

Культиватор, сидевший в позе медитации у входа в пещеру, звался Сун Пинчжоу. Вместе со своими товарищами по секте он охотился на демонических зверей возле Пропasti Падших, где они столкнулись с демоническим культиватором, который убивал людей ради сокровищ.

Тот демонический культиватор был очень силен и ранил их всех. Чтобы прикрыть уход товарищей, Сун Пинчжоу один вступил в схватку с культиватором и в итоге был избит так, что все его меридианы оказались разорваны, и он упал с обрыва на дно.

К счастью, на краю гибели он встретил человека с большим добрым сердцем, который дал ему две пилюли...Однако, когда Сун Пинчжоу закончил восстанавливать дыхание, он начал вспоминать всё, что связано с Пропастью Падших.

Все культиваторы в мире знают, кто заточён на дне Пропasti Падших. Сун Пинчжоу вздрогнул от ужаса и принялся бормотать, что это невозможно. Если тот, кто его спас, действительно тот самый...то зачем тогда ему спасать его?

Это невозможно.

Вспоминая те ужасающие легенды о Дуань Лине до того, как Небеса заключили его под стражу, не было ни одного культиватора, который не испытывал бы страха. Ведь среди всего мира лишь единицы злодеев настолько злодействовали, что даже Небеса не могли их вынести.

Дуань Линь был таким.

Так как же такой человек мог спасти человека?!

Сун Пинчжоу волей-неволей начал подозревать, что тот хочет сначала вылечить его, а потом уже мучить.

В общем, в его голове пронеслась тысяча мыслей, он невольно взглянул наружу из пещеры. На самом деле он мог бы уже уйти, но он не из тех, кто забывает добро.

Кем бы ни был тот человек, даже если это Дуань Линь, он всё равно его спаситель. Уйти вот так не в его характере.

Ладно. Сун Пинчжоу стиснул зубы. В конце концов, эта жизнь ему досталась даром. Умру так умру.

Сун Пинчжоу, исполненный решимости умереть, направился вглубь пещеры и вскоре добрался до обители Дуань Линя... Конечно, теперь она превратилась в кошачий рай, повсюду были кошачьи вещи, и не было ни намёка на мрачную, тёмную атмосферу.

Его взгляд скользнул к чайному столику, где сидел прекрасный культиватор демонического пути. Как Сун Пинчжоу догадался, что это культиватор демонического пути?

Это было просто - по одежде и по исходящей от него энергетике, тем более что тот и не пытался скрывать свою личность.

Будь то его мощное духовное чутьё, или полная сосредоточенность, с которой он кормил котёнка, или та нежность, которая никак не вязалась с его статусом — всё это было открыто продемонстрировано перед Сун Пинчжоу, а значит, тот просто не принимал Сун Пинчжоу всерьёз.

Поскольку Дуань Линя заточили здесь 3000 лет назад, 99% культиваторов во внешнем мире никогда его не видели. Сун Пинчжоу понял, что это Дуань Линь, только по той мощи, которая могла одним взмахом руки разнести его в клочья.

Без причины у него перехватило дыхание. Он поспешил поклониться и выразить свою благодарность:

— Младший Сун Пинчжоу благодарит старшего за спасение жизни. — Проглотив слюну, добавил. — Если старшему что-то понадобится, прошу говорить. Пинчжоу пройдёт сквозь огонь и воду, ни за что не откажется.

В тот миг, когда юноша вошёл, Юй Янь начал нервничать, боясь, что Дуань Линь взмахнёт рукой и разнесёт его в клочья. Ему не хотелось видеть мертвеца, и не хотелось, чтобы Дуань Линь получил от юноши ложные сведения.

Юй Янь подумал и принялся усиленно тереться о руку Дуань Линя, ласково облизывая его пальцы. Эта череда нелепых действий и правда подняла тому настроение, и он скормил ему ещё одну пилюлю для поддержания здоровья. Затем поднял глаза на Сун Пинчжоу:

— Не нужно проходить сквозь огонь и воду.

Он спас этого культиватора просто ради благословения для своего кота, чтобы он поскорее достиг более высокого уровня.

— Расскажи-ка, что сейчас творится снаружи.

Просто чтобы позабавить котёнка историей.

Сун Пинчжоу с облегчением выдохнул, почувствовав, что судил о великом человеке по меркам низкого, и ему стало очень стыдно. Поэтому он поспешно начал говорить мягким голосом:

— За последние несколько тысяч лет ситуация несколько изменилась. Сейчас...

Сказав это, он тем самым признал, что понял с кем имеет дело.

Юй Янь: Этот парень довольно сообразительный.

Три тысячи лет назад секта Яньтянь была главой всех праведных сект. Её глава - Гу Чжэнхао, трижды терпевший поражение от Дуань Линя в трёх битвах, триста лет назад ушёл в затворничество, чтобы прорваться к стадии Проникновения в Пустоту.

Нынешний глава секты - старший сын Гу Чжэнхао, Гу Сюаньчэ. Говорят, он уже достиг стадии слияния тел. Достичь стадии слияния тел в две тысячи лет — это неслыханный талант. Неудивительно, что он смог обойти многих старших соучеников и занять место главы секты.

Гу Чжэнхао уже триста лет в затворничестве. Для Дуань Линя это действительно важная новость.

Юй Янь всё это знал, потому что так было написано в книге. Те великие мастера, что когда-то сражались с Великим Демоном, к его выходу из заточения почти все погибли.

Или же вознеслись в высшие миры и больше не вмешивались в дела мира культивации, или ушли в затворничество и появились лишь в конце, сыграв эпизодические роли.

Такое развитие сюжета было нужно, чтобы создать сцену для главного героя - Линъя. Дуань Линь был заточён, когда ему было уже более десяти тысяч лет от роду, а затем провёл в заточении ещё более четырёх тысяч лет. Он был древним боссом, последним точильным камнем на пути Линъя к божественности.

До этого Линъя нужно было разобраться с теми, о ком рассказывал Сун Пинчжоу. С демоническими культиваторами, долиной десяти тысяч демонов и прочими. В процессе он будет получать всё больше и больше сокровищ неба и земли, всё больше возможностей, постепенно становясь ослепительным и выдающимся.

На первый взгляд главный герой Линъя - воплощение справедливости, он крайне ненавидит зло, прямолинеен и принципиален, не терпит ни малейшей несправедливости.

Но на самом деле он и сам совершил немало злых поступков. Если бы нужно было сравнить его с кем-то, Юй Янь считал, что этот тип похож на Юэ Буцюня - лицемер до мозга костей, ради силы готов на всё, даже пожертвовать собственной репутацией.

Во-первых, Линъя вообще не любил мужчин. Он разыгрывал гей-романтику только ради выгоды. Жалко столько талантливых молодых людей в мире культивации, они сходили по нему с ума, были готовы на всё.

Например, упомянутые Сун Пинчжоу новые таланты из других сект. Молодой глава секты Тяньцзи - Хао Чжэнь, Шэнь Лянье с пика Луося. Они были первоклассными талантами, у которых были реальные шансы вознестись в высшие миры.

Линъя, общаясь с ними, придерживался принципа "не отказывать, но и не брать на себя ответственность", получая от этого немалую выгоду.

Читая книгу, Юй Янь даже думал, что Линъя переспал с каждым из своих любовников, и законный муж Гу Сюаньчэ вечно носил зелёную шляпу.*

*рус.- носить рога. Мужчина, которому изменяют.

Но это не его дело.

Как читатель, он любил читать про такие запутанные отношения.

Пока Юй Минь предавался этим мыслям, Сун Пинчжоу уже закончил рассказывать о новых талантах, внезапно остановился, словно что-то вспомнил, и запинаясь произнёс:

— Старший, есть новость, не знаю, правда ли это, но она касается вас.

— О? Говори.

— Недавно я с наставником посетил секту Яньтянь и услышал от учеников внутреннего круга... Они прорвались в древнюю тайную область запустения и собираются раскопать гробницу повелителя демонов Цзюнь Ли...

Его голос едва заметно дрожал, когда он произносил это.

Повелитель демонов Цзюнь Ли был отцом Дуань Линя. Он был могуществен и отважен, непобедим в бою, обладал силой, способной поддерживать небо и море. После тяжёлой утраты он ушёл в добровольное заточение в древней тайной области запустения.

Жив он или мёртв - никто не знал, потому что с тех пор эта тайная область исчезла.

Имя Повелителя Демонов Цзюнь Ли давно не всплывало в памяти Дуань Линя. Внезапно услышав рассказ Сун Пинчжоу, он на мгновение замер, пальцы его слегка сжались. Затем, сделав вид, что ему всё равно, он сказал:

— Даже я не могу проникнуть в эту древнюю область. Откуда у секты Яньтянь такие заслуги?

Он не поверил.

Юй Янь вздохнул с облегчением. В оригинале Сун Пинчжоу говорил совсем не так. Он напрямую сказал Дуань Линю, что древняя тайная область запустения уже вскрыта, а тела повелителя демонов Цзюнь Ли и его мужа, господина Жун Инь, были осквернены и в конце концов скормлены чудовищам в реке Минхэ.

Тогда Дуань Линь от гнева тут же впал в демоническое безумие, потерял рассудок и после выхода стал божеством смерти. Всякого, кто попадался ему на пути, он считал врагом, оскорбившим его родителей, и безжалостно убивал.

— Да.. Ну, неизвестно, правда это или нет.. — Сун Пинчжоу сказал, сглотнув. Он рассказал всё, что знал.

Если бы он не был обязан жизнью своему спасителю, он ни за что не стал бы этого говорить.

— Можешь идти.

Сун Пинчжоу, уже думавший, что не выберется живым из этого ущелья, растерянно пошевелил губами. Неужели его вот так просто отпускают?

Юй Янь тоже был удивлён. Неужели сегодня великий демон никого не убьёт?

Но этот культиватор, что, идиот? Ему разрешили уйти, а он стоит столбом.

Искушает судьбу.

— Мяу-мяу-мяу! — Юй Янь грозно оскалил клыки на Сун Пинчжоу. Ты, идиот, ждёшь, что демон тебя обедом угостит? Пошёл вон!

Дуань Линь, который ещё ни разу не видел своего кота таким свирепым, подхватил его на руки, чтобы успокоить, и холодно сказал Сун Пинчжоу:

— Ещё не ушёл?

Если его кот его укусит, он не отвечает за это.

— Ах да, спасибо, старший. Младший прощается. — Сун Пинчжоу снова поклонился и, будто за ним гнался тигр, бросился прочь.

О боже, оказывается самое страшное на дне Пропasti Падших не Дуань Линь, а его кот.

Раньше во внешнем мире ходили слухи о том, что Дуань Линь завёл кота, но большинство в это не верили.

Теперь-то они должны поверить?

Братья и сёстры Сун Пинчжоу по секте думали, что тот, должно быть, погиб. Но не прошло и дня, как Сун Пинчжоу вернулся. Хотя он был тяжело ранен, жизни его ничто не угрожало. Как так вышло?

— Старший брат, как тебе удалось спастись? — Они же явно видели, как того сбросило на дно ущелья.

— Да. Мы с нашим наставником уже отправились искать тебя! А ты уже вернулся! — Все были очень взволнованы и обступили Сун Пинчжоу.

Сун Пинчжоу был человеком прямолинейным и рассказал всё как есть:

— Меня спас старший Дуань Линь, заточённый на дне пропасти.

Дуань Линь? Ещё и старший?

Все из секты Цюэ Юнь начали тереть уши, думая, что ослышались. Что за чушь он несёт?

— Я серьёзно. Слухи - сплошная ложь. У старшего Дуань Линя вполне хороший характер. Я стоял перед ним и не почувствовал ни малейшего убийственного намерения. Не то что некоторые великие мастера, которые подавляют культиваторов низкого уровня одной только аурой. — Вспомнив кое-что, Сун Пинчжоу добавил: — У Дуань Линя и правда есть кот. Этот его кот оказался свирепее его самого. Если бы Дуань Линь не держал его на руках, он, наверное, набросился бы на меня и укусил.

— Значит, у него правда есть кот...

— Расскажи ещё, как он выглядит?

— Как он тебя спас? Расскажи!

Рассказы Сун Пинчжоу были редкостной новостью. Все наперебой обступили его, расспрашивая о том, что он пережил и видел.

Для этих юных культиваторов демон Дуань Линь был лишь легендой. Они никогда по-настоящему не ощущали его ужасающей силы, поэтому их восприятие легко было поколебать.

— Ладно, ладно, я всё расскажу по порядку...

Потом его позвал его наставник Чжао Чанфэн, и тот снова пересказал свою историю.

— Ты говоришь, что назвал нашу школу и моё имя? — Чжао Чанфэн задумался и, растрогавшись сам от себя, вздохнул: — У нашей секты Цюэ Юнь с Дуань Линем никогда не было вражды. Похоже, он всё-таки различает добро и зло.

— Да, я тоже считаю, что старший Дуань Линь не тот ужасный человек, о котором ходят слухи. А вот его кот очень свирепый, — Сун Пинчжоу никак не мог забыть кота.

Юй Янь никогда бы не поверил, что после его выхода слухи о нём и о Великом Демоне так разойдутся: об одном будут говорить хорошее, о другом - плохое.

Разве это не бред?!!!

После того как Сун Пинчжоу ушёл, настроение Дуань Линя немного испортилось. Возможно,

он вспомнил о своих родителях.

Цзюнь Ли и Жун Инь оба были мужчинами. Жун Инь с превеликим трудом, рискуя жизнью, заимел ребёнка - это был Дуань Линь. Это противоречило естественному пути небес, поэтому после родов Жун Инь очень сильно ослабел.

Цзюнь Ли безумно любил Жун Иня и всегда считал Дуань Линя бельмом на глазу, поэтому относился к нему очень холодно.

Когда Жун Инь был при смерти, Цзюнь Ли поспешно ушёл с ним, не оставив даже письма или слов для своего единственного сына Дуань Линя.

Это событие сильно ранило Дуань Линя. Возможно, именно отсюда и пошла его крайняя неуверенность в себе и одновременно высокомерие. С одной стороны, он считал, что он уже достаточно силён, а если Цзюнь Ли этого не признаёт, то это проблемы Цзюнь Ли.

С другой стороны, Дуань Линь отчаянно жаждал отцовской любви. Эти два чувства переплетались, и в конце концов он мог лишь избавиться от душевных мук, забыв о них.

Юй Янь хорошо понимал его чувства. Даже если на этот раз он не впал в ярость, он должен усилить культивацию, чтобы быстрее выбраться и защитить своих родителей.

Ну и ладно. Юй Янь прильнул к груди Дуань Линя. Ему хотелось сказать ему: "Не падай духом, уборщик лотка, твои родители не умерли. А вот если ты погибнешь, они будут горевать, жалеть и раскаиваться всю жизнь".

— Мяс... — Поэтому ты должен ценить себя и жить вечно.

<http://bllate.org/book/15014/1608664>